

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

С закрытыми глазами тело Нин И дрожало, а лицо было белым, как бумага, и острый взгляд Фэн Чживэй обнаружил, что рана на его плече была кровавой, и казалось, что она треснула.

Нин И долго склонялся и прошептал: "Этот человек - страж во дворце детей... но дети не знают..."

Император Тяньшэн прервал его слова и холодно сказал: "Вот так, оставайся в неполном дворце и жди, пока все выйдет наружу!"

Это было ожидание преступления, за которое полагался домашний арест. Принцы неожиданно, но все проявили радость, смутно не зная, кто это был, и вздохнули с облегчением.

Нин И лежал под землей, долго говорил: "Да".

Телохранитель шагнул вперед, полупотянул-полупотянул, Нин И стряхнул с себя потустороннюю силу, встал, развернулся и вышел, прошел к передней части зала, обращенной к золотому закатному свету, вдруг тускло сказал.

"Наследники династии будут такими же тонкими, как заходящее солнце Западной горы".

Затем он пошатнулся.

Потерял сознание.

Все слушали эту фразу, и все не должны были ее слышать.

Фэн Чживэй расправил рукава и смотрел, как телохранитель Нин И в мягком седане отправился в другой дворец. Его сердце было холодным. Хотя старик выглядел серьезно раненым, на самом деле это была всего лишь травма кожи. Он просто потрогал его пульс, и пульс был очень хорошим. Где же он такой слабый?

В это время замечательно выходить из игры таким образом.

Император Тянь Шэн долго молчал и устало махнул рукой, призывая принцев отступить. Фэн Чживэй поспешил уйти в отставку, но император Тянь Шэн вдруг сказал: "Господин Вэй, пожалуйста, оставайтесь".

Фэн Чжи был ошеломлен, император Тяньшэн снова посмотрел на Наньи, а Гу Наньи посмотрел на него.

Император Тяньшэн снова посмотрел на Гу Наньи.

Гу Наньи посмотрел на него.

Фэн Чжи слегка вспотел и поспешно сказал: "Ваше Величество... Этот друг Цао Мин прост умом, и..." Она показала сложный взгляд, съязвив: "Это здравый смысл в мире, большинство из него не... может... ..".

Слова двусмысленны, но смысл ясен - этот ребенок скучен, и будет опасен, если его потеряют....

Император Тяньшэн колебался некоторое время, и наконец ничего не сказал Шао Нин, Шао Нин надулась, но ничего не сказала, и послушно ушла.

Фэн Чживэй смотрел на него холодными глазами, думая, что хотя ребенок и маленький, он на самом деле очень достойный. Видя, с какой грубой силой он, не задумываясь, убивает камень, он все же осмелился стать мастером, гораздо более сильным, чем ее старший брат. .

Шаонин прошла рядом с ней и тихонько хлопнула ее по плечу, зажмурив глаза: "Хорошего выступления... Хи-хи, разве ты не напугал меня?".

Фэн Чжи слегка улыбнулась, сделала шаг назад и отсалютовала, как положено по ритуалу: "Я видела принцессу".

Шао Нин Бай Фэн бросил взгляд и шел с улыбкой всю дорогу, темп был бодрым, подошва тонких подошв все еще была испачкана мозгом убийцы...

Император Тяньшэн улыбнулся и посмотрел на спину своей дочери, его взгляд обратился, но обратился он к Шэнь Су: "Господин Вэй, сегодня я хочу услышать ваше мнение по этому вопросу."

Фэн Чжи слегка подмигнула - неужели старик пытается испытать ее? Эта тема кажется неподходящей для разговора с ее новым "Го Ши", верно?

"Ваше Величество." Она слегка поклонилась, "Тело Цаомин в белом не смеет говорить о государственных делах".

"Где государственные дела?" Старый император сузил глаза. "Это дело моей семьи".

"Император бескорыстен". Фэн Чживэй улыбнулся и ответил просто.

"А?" Глаза императора пролетели, как нож.

Фэн Чживэй проследил за этим взглядом, зная, что сегодня невозможно попасть в небрежный глаз, и тихо вздохнул-старик, старик, у тебя в сердце свои планы, почему ты должен смущаться.

"Вес кронпринца не может быть дан легкомысленно или принят легкомысленно", - ответила она через долгое время.

Глаза сходятся, смотрят на пальцы ног, кровь на пальцах ног торжественна, это кровь Нин И, Фэн Чживэй в сердце... Нин И, не то чтобы я не помогаю тебе, но твой отец, по крайней мере сейчас, это неправда. План состоит в том, чтобы бросить принца. Если я не умею шептать, я умру первым.

В любом случае, его жизнь имеет значение.

Что касается тебя... Есть ли у тебя будущее?

Император Шэн Тянь молча смотрел на Фэн Чживэя. Этот человек был на редкость молод, но его ум был изысканным и ясным. Он не только видел свои мысли, но и не стеснялся откровенности и смелости.

Может быть, он просто лишен моря, так сколько в нем еще понимания?

Император Тяньшэн не очень суеверно относился к утверждению беспринципных героев, что удача страны заключается в добродетели императора, взлетах и падениях, гладкости указа, желании народа и силе народа. Он думал, что никто, кроме него самого, не сможет этого сделать.

Однако, этот ребенок перед ним, он мог бы использовать...

"Объем Иньгин висит в воздухе уже более шестисот лет". Лицо императора Тяньшэна исчезло, и он с улыбкой посмотрел на Фэн Чживэя, он был очень доволен. "Теперь, когда ты в комнате, ты не потеряешь свою репутацию Иньинь. Счастливый, я много лет назад издал указ об освобождении английских свитков, считающихся подношением куртизанки, дарящей сотни домов, Тянь Цяньцина, ведущего холостяцкую канцелярию китайского дворца, перо и чернила официанта в императорском кабинете, прислуживающего вокруг, готовящего консультантов... ..Тянь дарит тебе землю у подножия Мэйшань в пригороде Пекина. Пусть седьмой человек, возглавляющий правительственный департамент, устроит тебя. Если в будущем у тебя будут достижения, поговорим о продвижении по службе. Что скажете?"

Как он сказал, он попросил нескольких тяжелых министров войти и написать указ. Яо Ин, первый студент университета Донгэ, слушал, и его брови подпрыгнули.

Фэн Чжи тоже слегка подпрыгнул.

Доволен... действительно доволен... доволен до неудовлетворенности.

Где эта полезная работа, это положить ее жареную на огненную яму.

Похоже, что должность руководителя - это ложное название канцелярской работы, а бакалавр - это не просто шестой класс. Кажется, что это не слишком много. Однако Чаохуа - это главный зал. В прошлом здесь не было холостяков. Официант с пером и чернилами в императорском кабинете был причудливой новой должностью. Линь, все они находятся в ведении кабинета министров канцелярии премьер-министра, и теперь этот чернильный официант, а также последующее предложение "обслуживать вокруг, готовить консультантов", являются почти частью канцелярии премьер-министра, приближенного министра императора и центра советника. слава? Заявление премьер-министра в "Юйшуфан байи" кажется неизбежным.

И слова, сказанные Си Тянь Цзи У, хотя ей все еще была непонятна ситуация, но, глядя на выражения лиц этих грузных министров, у Бэйчэн тоже возникли проблемы.

Старик высоко поднял ее, думала ли она, что однажды упадет замертво?

"Ваше Величество..." Яо Ин облизала губы и осторожно сказала: "Господин Янг, неизвестный правительству, лучше сначала поставить бакалавра Ханьлиня, чтобы оставить место для будущего поступления..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459900>